

Переписка Начальника Пекинской Духовной Миссии Архимандрита Палладія съ Генераль-Губернаторомъ Восточной Сибири Гр. Н. Н. Муравьевымъ- Амурскимъ

Дорогой женѣ-другу посвящаю на-
стоящее свое сообщеніе.

(Вс. Кр—ій.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Письма и донесенія Архимандрита Палладія на имя Гр. Николая Николаевича Муравьева-Амурского, Генералъ-Губернатора Восточной Сибири представляютъ выдающійся историческій, и велѣствіе нашего международного положенія на Дальнемъ Востокѣ, общественный интересъ, такъ какъ они проливаются яркій свѣтъ на политическую жизнь и внутреннія отношенія Китая первой половины минувшаго столѣтія. Кроме того, благодаря этимъ письмамъ и донесеніямъ, открывается возможность нѣсколько ближе и подробнѣе ознакомиться съ исторіей постепенного расширенія предѣловъ нашего отечества и съ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое занималъ въ дѣлѣ присоединенія Амура къ Россіи покойный Гр. Муравьевъ-Амурскій, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ своихъ сподвижниковъ, въ томъ числѣ авторомъ писемъ. Попутно, изъ донесеній Архимандрита Палладія (впослѣдствіи, кажется, митрополита одной изъ нашихъ столицъ) читатель почерпнетъ нѣсколько не лишенныхъ интереса свѣдѣній о Русско-китайской, главномъ образомъ, чайной торговлѣ, а также о томъ, какимъ путемъ и съ какими пертурбаціями доходили въ Россію въ добroe старое время чаи...

Представляя Русскому Архиву право на обнародованіе розысканныхъ и собранныхъ нами писемъ и донесеній Архимандрита Палладія, мы предполагаемъ со временемъ,—если Богъ поможетъ,—издать этотъ цѣнныій литературно-историческій материалъ отдѣльной книжкой.

В. Крыжановскій,

ПІСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДІЯ.

1.

Ваше Высокопревосходительство! Прежде всего спѣшу просить Вашего прощенія за долговременное мое молчаніе. Могу увѣрить, что вина не моя. Недостатокъ любопытныхъ извѣстій, а главное, беспокойства, сопровождающія перемѣну Миссій, отнимали у меня и вниманіе, и руки. Впрочемъ, я не смѣю оправдываться передъ Вашимъ Высопревосходительствомъ, удостоившими меня особенного вниманія; я только прошу прощенія.

Дѣло невѣроятное, однако жъ совершенно справедливое; живемъ мы здѣсь въ тѣни и сѣни, часто пробавляемся одними гаданіями. Чайный кризисъ, повидимому, миновалъ; но настоящія причины и обстоятельства его никому не извѣстны; одно видно было, что тутъ дѣйствовала рука Правительства. Теперь, это дѣло уже прошлое, но послѣдствія его, если отзвались на нашей торговлѣ, то и китайской не оставили въ покоѣ. Магазины съ Русскими издѣліями въ Пекинѣ почти опустѣли; объясняютъ это тѣмъ, что расторжка Русскихъ товаровъ на Манчжоуской ярмаркѣ еще не кончилась; а какъ она кончится, Богъ вѣсть. Любопытно будетъ знать, сколько Русскихъ издѣлій появится въ Пекинскихъ лавкахъ отсель черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ, цѣнность Русскихъ издѣлій въ Пекинѣ пока довольно умѣренная; это показываетъ надежду здѣшнихъ купцовъ на полученіе достаточнаго запаса новыхъ Русскихъ товаровъ. Англійское голубое сукно до сихъ поръ приходить сюда въ значительномъ количествѣ. Не помню, отпускается ли у насъ китайцамъ сукно этого цвета; кажется, что нѣтъ; а потребленіе его здѣсь довольно обширно, не смотря на высокую цѣну broadedoth. О бумажныхъ издѣліяхъ англійскихъ и говорить нечего; онѣ приходятъ громадами; впрочемъ, цѣнность ихъ въ послѣднее время нѣсколько повысилась, какъ будто въ подтвержденіе слуховъ объ упадкѣ торговли въ Кантонѣ, слуховъ, которые, можетъ быть и неосновательны. Если жъ, дѣйствительно, Кантонская торговля падетъ когда нибудь, то Шанъ-Хайскій портъ, безспорно, сдѣлается первымъ, если не единственнымъ по торговлѣ. Англичане дѣлаютъ опыты введенія

нія въ торговлю съ Китаємъ разныхъ статей своей промышленности. Въ Пекинскихъ лавкахъ появилось много фаянсовой посуды ихъ издѣлія и довольно умѣренной цѣны; можно ли было думать, чтобы фаянсъ пришелся по вкусу китайцевъ, у которыхъ столько хорошаго фарфора? Кромѣ сего, мы можемъ теперь покупать въ Пекинѣ хороши золотые и серебряные часы, превосходные телескопы и даже пеперменты, разумѣется, все англійскаго издѣлія, и все продается по сходнымъ цѣнамъ.

Китай, повидимому, наканунѣ возрожденія. Новый Государь дѣятельно принялъ за всѣ части управлениія и несмотря на свои молодыя лѣта, показываетъ характеръ твердый и дальновидность зрѣлага мужа. Мы, свидѣтели перемѣнъ и начатыхъ преобразованій и улучшеній, совершившихся въ теченіе послѣднихъ мѣсяціевъ, съ участіемъ слѣдимъ за добрыми начинаніями юнаго Богданхана, вътайну надѣясь, что правительство здѣшнее, очистивъ свои взглѣды на вещи и освободившись отъ вѣковыхъ предубѣжденій, пойметъ наконецъ всю цѣну и выгоды тѣсной связи съ Россіей.—

Недавно появился одинъ замѣчательный документъ, изъ коего видно, что ежегодные доходы Китая простираются не свыше 100.000.000 руб. сер.; фактъ странный, но справедливый.

Я слышалъ, что Ваше Высокопревосходительство возвратились изъ путешествія на востокъ и намѣрены были отправиться на западъ; не знаю, гдѣ и когда получено будетъ Вами мое письмо; во всякомъ случаѣ, спѣшу выразить душевное желаніе счастливаго окончанія Вашимъ начинаніямъ.

Считаю обязанностію засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ добрую память, оставленную между нами Г. Фохтомъ: это долгъ, который я обязанъ былъ заплатить прекрасному товарищу нашего пути.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой, А р х и м а н д р и тъ Палладій.

1 июня 1850 г. Пекинъ.

2.

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь, Николай Николаевичъ! Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы довести до свѣ-

дѣнія Вашего два обстоятельства, касающіяся Кяхтинской торговли; именно: отзывы о расторжкѣ Русскихъ товаровъ нынѣшняго привоза, и слухъ о чаяхъ, слѣдующихъ въ Кяхту. Считаю обязанностю однакожъ замѣтить, что сообщаемыя мною свѣдѣнія основаны не на офиціальныхъ документахъ и не на непреложныхъ соображеніяхъ; то и другое здѣсь невозможно.

Сбыть въ Калганѣ Русскихъ издѣлій, доставленныхъ туда изъ Кяхты въ нынѣшнемъ году, по отзывамъ и жалобамъ чайныхъ купцовъ, былъ невыгоденъ для нихъ. Если вѣрить имъ вполнѣ, то они потерпѣли убытки на нѣсколько процентовъ; такъ напр.: половинка сукна, которую они, въ прежніе годы, сдавали по 23 ланы (40 руб. 45 к. с.) нынѣ отдавалась за 18 ланъ серебра (38 р. 70 к. с.); въ такой же пропорціи понизились цѣны и на другія наши издѣлія: плисъ, чешуйку и мѣха. Причина такого упадка цѣнъ заключается въ томъ, что нынѣшній разъ явилось въ Калганѣ, для закупки Русскихъ товаровъ, изъ вторыхъ рукъ, покупателей меньше прежняго; а почему явилось ихъ меньше, это объясняютъ пока однимъ обстоятельствомъ: бѣдствіями, постигшими Китай въ прошломъ году, наводненіями и неурожаями, отчего народъ оскудѣлъ, хлѣбъ вздорожалъ, потребителей много не предвидѣлось и закупки Русскихъ издѣлій ограничены. Если подобная обстоятельства могутъ служить предуказаніями успѣховъ и неуспѣховъ будущихъ торговыхъ операций, то нынѣшній годъ предвѣщаетъ въ слѣдующемъ добрую торговлю Русскими издѣліями. До сихъ поръ, отзывы объ урожаяхъ и благовремени въ Китаѣ довольно удовлетворительны. Можно также думать, что тѣ же бѣдствія прошлаго года, если имѣли вліяніе на торговлю Русскими издѣліями, должны отразиться, своими послѣдствіями, и на торговлѣ europейцевъ въ Китаѣ.

Партіи чаевъ, назначенныхъ для Россіи, уже слѣдуютъ съ юга въ Калганѣ сухимъ путемъ. Количество ящиковъ чая, имѣющихъ прибыть нынѣшней осенью и зимой въ Кяхту, достовѣрно неизвѣстно; но такъ какъ здѣсь увѣряютъ, что съ сихъ поръ въ Кяхту не будетъ доставлено ни одного ящика чая сверхъ билетовъ; а чайныхъ билетовъ нынѣшній разъ выдано болѣе 400, то можно приблизительно положить 1301 т. ящиковъ, т.е. на 433 билета; съ этимъ согласны и слухи. Что касается до возможности, или невозможности провоза чаевъ безбилетныхъ, то я могу сослаться только на общее здѣсь мнѣніе, что послѣ событий прошлаго года, при нынѣшней строгости Китайскаго правительства и даже по тому одному, что торговля съ Русскими обра-

тила на себя, больше прежняго, его вниманіе, о прежней контрабандѣ нечего и думать. Впрочемъ, нельзя не согласиться, что изворотливые купцы китайскіе могутъ найти средства къ провозу лишнихъ тысячъ ящиковъ; но увѣриться въ возможности такого приращенія чаевъ я нахожу труднымъ.

О кирпичномъ чаѣ я не имѣю свѣдѣній. Часть сахарнаго песка для Кяхты, по слухамъ, прибыла въ Тяньцзинь давно. Новый директоръ Калганской таможни назначенъ въ 1-й половинѣ текущаго Августа.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высопревосходительства, имѣю честь быть, Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой, Архимандритъ Палладій.

21 Августа 1850. Пекинъ.

3.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу доставить на благоусмотрѣніе Ваше нѣсколько свѣдѣній о торговлѣ нашими издѣліями въ Калганѣ и о слѣдованіи чаевъ въ Кяхту. Истинно сожалѣю, что не имѣю достаточныхъ основаній сказать что нибудь рѣшительное, относительно этого предмета, и ограничиться одними слухами. Извѣстія доходятъ сюда, обыкновенно, изъ Калгана, откуда онѣ перелетаютъ черезъ степь въ Кяхту, какъ кажется, скорѣе, чѣмъ въ Пекинъ. Въ Кяхтѣ, слышно, носится слухъ о томъ, будто чаи снова остановлены въ Калганѣ; обѣ этомъ здѣсь ничего неизвѣстно; къ сожалѣнію, я ожидаю извѣстій изъ Калгана не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ. Впрочемъ, мнѣ не вѣрится въ справедливость подобнаго слуха. Не думаю также, что возвышеніе Юйчэна, бывшаго Калганскимъ генераломъ, въ эпоху остановки чаевъ, и пользующагося теперь особыеннымъ расположениемъ новаго государя, могло имѣть вліяніе на чайнную торговлю и выпускъ чаевъ. Но какъ ни скудны сообщаемыя мною свѣдѣнія, я нахожу въ нихъ для себя рѣдкій предлогъ писать къ Вашему Высопревосходительству, въ усердномъ желаніи пользоваться высоко цѣнимыми мною вниманіемъ Вашимъ и сохранить его навсегда.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій.

19 Ноября 1850. Пекинъ.

4.

Послѣ весенняго и лѣтняго колебанія въ торговлѣ Русскими издѣліями, и невыгоднаго сбыта ихъ въ Калганѣ, нынѣшнею осенью произошло въ ней благопріятное движение. На Русскіе товары поступили новыя, значительныя требованія, въ особенности на сукно какъ главную статью нашей мѣновой торговли съ китайцами; оттого цѣна на наши издѣлія вдругъ повысилась; цѣна на сукно возросла до курса прошлыхъ годовъ, (двумя ланами серебра на половинку), прочія издѣлія наши также вздорожали, но, какъ увѣряютъ, все еще ниже прошлогоднихъ цѣнъ. Въ Пекинѣ цѣна на сукно повысилась среднимъ числомъ 30-ю мал. чохами на китайскій аршинъ. Если принять во вниманіе, что колебаніе всякой торговли въ Китаѣ, какъ и вездѣ, неизбѣжно и въ порядкѣ вещей, то и торговля нашими издѣліями здѣсь подчиняется тому же закону измѣнчивости; она зависитъ отъ времени года, холоднаго или теплаго, надежды на выгодный или опасенія невыгоднаго закупа ихъ въ Калганѣ, и проч.; но весьма вѣроятно, что нынѣшній разъ движению торговли нашими товарами много содѣствовали неблагопріятные слухи съ чайныхъ плантаций, возбуждающіе опасеніе за подвозъ Русскихъ товаровъ въ будущемъ году. Эти слухи подтверждаются, нѣкоторымъ образомъ, медленнымъ слѣдованіемъ чайныхъ каравановъ въ Калганѣ. Въ обыкновенное время главная партія ихъ проходитъ въ Калганѣ въ 7-й и 8-й лунахъ, а нынѣ поджидали ихъ въ 10-й лунѣ.

По извѣстіямъ съ юга, на многихъ чайныхъ плантацияхъ въ Фуцзянской губерніи чайные деревья пострадали отъ червя, который объѣлъ на нихъ листья; оттого сборъ чайныхъ листьевъ въ нынѣшнемъ году былъ значительно меньше прежняго, и плантаторы не могли удовлетворить заказамъ коміssіонеровъ чайныхъ купцовъ даже на взятое уже количество чайныхъ билетовъ; чаи куплены были въ меньшемъ количествѣ и дороже прежнихъ годовъ.

Другое обстоятельство, на которое жалуются чайные купцы, есть учрежденіе билетнаго сбора въ уѣздномъ городѣ Фуцзянской губерніи—Чунь-ань-синѣ, расположенному по сѣверную сторону Ву и Шаньскихъ горъ, гдѣ собираются байховые чаи для Кяхтинской торговли; въ нынѣшнюю расторжку въ деревнѣ Синь-цунь, первомъ рынке, куда сносятся всѣ чаи съ окрестныхъ плантаций и гдѣ совершаются гуртовые закупы чаевъ, мѣстное уѣздное начальство объявило закупателямъ, что

они,—въ проѣздѣ чрезъ Чунь-ань-сянь,—должны, съ сихъ поръ, вносить въ казну обычную плату за каждую партію къ 300 ящиковъ, т.е. сумму, какую вносятъ въ Пекинѣ за билетъ на 300 мѣстъ чая.

На основаніи этихъ извѣстій, здѣсь увѣряютъ, что: 1) къ наступающей Кяхтинской расторжкѣ доставлено будетъ Китайцами не болѣе 80000 мѣстъ чая, и 2) вслѣдствіе ограниченаго количества чаевъ и новаго пошлиннаго сбора за чай неизбѣжно повышеніе цѣнъ, какъ увѣряютъ, до 7 и 8%.

Не ручаясь вполнѣ за достовѣрность этихъ извѣстій, я нахожу ихъ однакожъ довольно вѣроятными; поврежденіе деревьевъ отъ червей есть явленіе весьма обыкновенное въ Китаѣ; а новый налогъ на чай, на самомъ мѣсторожденіи ихъ, какъ одна изъ финансовыхъ мѣръ легко можетъ быть объяснена современнымъ положеніемъ Государственныхъ средствъ въ Китаѣ. Считаю неизлишнимъ сдѣлать только два замѣчанія: 1) новый сборъ за чай, относительно незначительный, не долженъ бытъ имѣть вліянія на повышеніе цѣнъ на чай, тѣмъ болѣе, что онъ возможнѣется болѣе удобнымъ и выгоднымъ провозомъ чаевъ по Китаю, чѣмъ въ прежнія времена; и 2) количество чайныхъ мѣстъ, имѣющихъ бытъ на Кяхту къ наступающей расторжкѣ, иные вмѣсто 80000, возводятъ до 100.000 и болѣе.

Архимандритъ Палладій,

начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

19 Ноября 1850. № 23. Пекинъ.

5.

Ваше Высокопревосходительство! Спѣшу увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что съ прошедшою почтой я получилъ предписаніе Азіатскаго Департамента, сообщить къ свѣдѣнію Вашему, согласно изъявленному Вами желанію, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Китаѣ. Вслѣдствіе чего, я счелъ обязанностю съ нынѣшнею почтою представить на благоусмотрѣніе Ваше нѣсколько общихъ замѣчаній о современному положеніи дѣлъ въ Китаѣ. Хотя сообщаемыя мной нынѣ свѣдѣнія относятся большею частію къ давнопрошедшимъ событіямъ, но за недостаткомъ новѣйшихъ и болѣе любопытныхъ, я счелъ неизлишнимъ описать ихъ кратко. такъ какъ послѣдствія ихъ еще впереди. Покорнѣйше прошу только извинить

меня, если многое въ моемъ писаніи покажется Вашему Высокопревосходительству недосказаннымъ, или неполнымъ; причиной тому частію скрытность Китайской политики, тайны которой не всѣмъ доступны; частію домашнія печали; недавно смерть похитила изъ среды нашей одного изъ нашихъ сослуживцевъ, и я еще подъ вліяніемъ тягостнаго чувства, возбужденного этимъ горестнымъ событиемъ.

Къ сообщенію слѣдуетъ приложеніе, въ которомъ, частію, сказано о слухахъ изъ Калгана. Хотя извѣстія эти дошли сюда изъ Калгана отъ второй половины Декабря прошлаго года, слѣд., по полученіи настоящей почты въ Кяхтѣ, онѣ далеко не будуть новостью, тѣмъ не менѣе я поспѣшилъ сообщить ихъ на Ваше благоусмотрѣніе.

За симъ, съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашей, имѣю честь быть Вашего Высопревосходительства покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

2 Марта 1851 г. Пекинъ.

6.

Ваше Высокопревосходительство! Минулъ уже годъ, какъ Поднебесная Имперія процвѣтаетъ подъ державою новаго Повелителя, и годъ уже, какъ я, частію изъ любопытства, частію изъ участія къ судьбѣ Государства, въ которомъ провелъ не мало времени, посильно наблюдалъ, изъ кельи своей, дѣйствія новаго правленія и ходъ дѣлъ вообще, дабы по собраннымъ даннымъ судить объ отношеніяхъ новаго правительства къ прошедшему и видахъ въ будущемъ. Спѣшу представить на благоусмотрѣніе Ваше результатъ моихъ наблюденій.

Покойный Государь, умирая, завѣщалъ своему преемнику тяжелую обязанность бороться съ трудными обстоятельствами. Дѣйствительно, сомнительныя отношенія къ европейцамъ, господство пиратовъ на китайскихъ моряхъ, волненія въ южномъ, физическое бѣдствіе въ среднемъ Китаѣ, наконецъ, недостатокъ финансовыхъ средствъ всѣдствіе прежнихъ войнъ.—всѣ эти обстоятельства, какъ казалось, были не подъ силу молодому принцу, о характерѣ и способностяхъ которого ходила незавидная мольба. Но, ко всеобщему удивленію, не прошло и мѣсяца послѣ восшествія его на престолъ, какъ Пекинъ заговорилъ о силѣ воли, энергіи и умѣ новаго Богданхана. Министры и сановники со страхомъ пробудились отъ давняго усыпленія, а на-

родъ явно выражалъ сочувствіе твердымъ дѣйствіямъ Государя. Вопреки вѣроятнымъ ожиданіямъ первого министра Мучжанъ-и, онъ принялъ бразды правленія въ собственные руки, съ вопросительнымъ изумленіемъ потребовалъ у него отчета по разнымъ отраслямъ государственного управлениія, и съ скромностю двадцатилѣтняго юноши, особымъ манифестомъ, просилъ у Государственныхъ мужей совѣтовъ опытности. Замѣчая повсемѣстное неустройство въ Китаѣ, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на классъ правительственныхъ и начальственныхъ лицъ, потому что, по духу правительственной системы въ Китаѣ, отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависить судьба и благо-состояніе государства, такъ что при удачномъ выборѣ людей для управлениія дѣлами государства и народомъ, необходимо и само собою воцарится внѣшнее и внутреннее спокойствіе и чаемое довольство. Итакъ, онъ неутомимо началъ преслѣдоватъ злоупотребленія, неблагонамѣренность и бездарность должностныхъ лицъ, не разбирая ни чина, ни званія, ни происхожденія. Не стану исчислять здѣсь болѣе или менѣе замѣчательныхъ именъ, исчезнувшихъ съ теченія политического по-принципа волею государя: ограничусь двумя или тремя случаями. Въ запискахъ одного Даосскаго монаха, бродяги безъ рода и племени, открыты были слѣды существованія партіи недовольныхъ,—то были лица важныя и нѣкоторыя даже въ родствѣ съ Императорскимъ домомъ. Государь подвергъ всѣхъ замѣшанныхъ въ эти дѣла строгому суду, вслѣдствіе котораго пали начальникъ внутренней стражи въ Пекинѣ (Генераль-Полицмейстеръ),—начальникъ тѣлохранителей Государя, бывшій въ 1847 году Амбанемъ въ Ургѣ, и нѣсколько другихъ. Бродяга осужденъ на смертную казнь. Процессъ этотъ занималъ Пекинъ все лѣто прошлаго года.—Въ недавнѣе время Калганскій Генераль тоже подвергся строгости Государя. Онъ обвиненъ былъ въ растратѣ безъ отчета нѣкоторой суммы, когда былъ еще начальникомъ одной крѣпости; къ этому присоединились жалобы изъ Калгана на его злоупотребленія власти и взяточничества; по повелѣнію Государя, онъ отправленъ былъ подъ стражею изъ Калгана въ Пекинъ, преданъ суду Верховнаго Совѣта и разжалованъ. На его мѣсто назначенъ другой Гусай-амбанъ (27 Генв. 1851 г.)

Обращаюсь къ самому замѣчательному событию послѣдняго времени, судьбѣ, постигшей первого Министра Мучжанъ-у и знаменитаго Цина. Мучжанъ-а былъ довѣреннымъ и могущественнымъ сановникомъ, при покойномъ Государѣ, все время тридцатилѣтняго его царствованія. Никто не оспаривалъ его дарованій и навыка къ правительственнымъ дѣламъ; система его дѣйствій, его политика, сколько

можно судить по событиямъ, состояла въ томъ, чтобы поддерживать прежній порядокъ вещей, уступая однакожъ незамѣтно неотразимымъ обстоятельствамъ. Послѣ войны съ англичанами, онъ, въ качествѣ первого Министра, неся на себѣ политическую отвѣтственность, хотѣлъ сохранить, хоть наружно, честь правительства и для того принялъ обычный методъ свой—дѣйствовать скрытно, примирительными и уступчивыми средствами; преслѣдуя людей, несогласныхъ съ его политикою и въ особенности Линьцзэсюя, начавшаго войну съ англичанами, онъ въ то же время воспользовался угодливымъ характеромъ Цзина, противопоставивъ его примирительныя качества воинственнымъ наклонностямъ Линьцзэсюя. Кажется, что новый Государь вступилъ на престолъ уже съ предубѣжденіемъ противъ Мучжанъ-и; поэтому, когда Мучжанъ-а въ первые мѣсяцы призналъ за лучшее хранить упорное молчаніе, но чтобы не повредить своей системѣ, предоставилъ Цзину высказывать предъ Государемъ опасенія, порожденныя въ немъ одностороннимъ знакомствомъ съ европейцами, Государь тѣмъ не менѣе вызвалъ снова на службу врага Мучжанъ-и, Линьцзэсюя. Съ тѣхъ поръ прошло еще нѣсколько времени; Государь совершаѣ погребеніе покойнаго родителя своего и при семъ случаѣ оказалъ даже нѣкоторыя милости Мучжанъ-ѣ. Но 20-го Ноября прошлаго года, Государь особымъ повелѣніемъ лишилъ его сана, званія и всѣхъ должностей по особенной милости, какъ выразился Государь, не осуждая его на смертную казнь. Цзинъ разжалованъ въ простого мандарина, которымъ онъ и доживаетъ дни свои, дряхлый и больной.—Ощущеніе, произведенное паденiemъ двухъ могущественныхъ министровъ, было сильно, но мало по малу боязливое общественное мнѣніе начало тревожиться, представляя впереди перспективу новыхъ смутъ. Мѣсто Мучжанъ-и занялъ Сайшантъ-а, давно уже неладившій съ нимъ, любимецъ новаго Государя и въ настоящее время первое правительство липо въ Китай; это человѣкъ, какъ увѣряютъ, съ дюжинными дарованіями, но безукоризненной честности и правдивости. Здѣшняя политика приняла новый оттѣнокъ, въ которомъ еще трудно распознать какія либо определенные надежды и расположенія.

Я выше замѣтилъ, что въ прошедшемъ году много было заботъ у здѣшняго правительства, по случаю внутреннихъ неустройствъ; однакожъ, въ теченіе года, оно довольно счастливо раздѣлялось съ нѣкоторыми изъ нихъ. Морскіе пираты, вѣроятно съ помощью европейцевъ, усмирены; атаманъ ихъ, величавшій себя: Милостію Божію морскимъ героемъ и уже появлявшійся въ Чжилийскомъ заливѣ, добровольно предался въ руки правительства. Остается сомнительнымъ

только положеніе южнаго края, о волненіяхъ котораго считаю обязанностю сказать нѣсколько словъ. Боюсь, что Ваше Высопревосходительство примите слова мои съ недовѣріемъ, когда я скажу, что революціонный духъ проникъ, вмѣстъ съ легкимъ вѣяніемъ холеры, въ ветхую и неподвижную Срединную Имперію и что даже признаки соціальныхъ идей начали появляться среди вѣковыхъ предразсудковъ народа; дѣло однакожъ не подвержено сомнѣнію. Во глубинѣ южнаго Китая, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда ежегодно отправляются караваны съ кирпичнымъ чаемъ для Сибири, Хунаньскіе пролетаріи, тѣснимые крайней нищетой, соединились въ шайку для извѣстнаго промысла; къ нимъ мало по малу начали присоединяться не одни бѣдняки, но всѣ недовольные настоящимъ порядкомъ вещей и воодушевленные ненавистью къ установленнымъ властямъ; вскорѣ изъ нихъ образовалось цѣлое полчище въ нѣсколько тысячи человѣкъ, организованное по правиламъ военнаго братства и въ духѣ равенства. Главная цѣль братства выражалась въ слѣдующей краткой прокламаціи, написанной на особомъ знамени: спасеніе бѣднымъ, грабежъ богатымъ! Мятежники хотѣли сказать этимъ, что они ратуютъ во имя пролетаріевъ противъ капитала: но китайскій языкъ не терпитъ подобныхъ обобщеній; онъ прямо выражаетъ дѣло. Матеріальные средства мятежниковъ были огромны; у нихъ явилось множество пушекъ, пороха, пуль, ружей и другого оружія. Духъ возмущенія сначала обнаружился въ Хунаньской губерніи, но всѣма скоро распространился оттуда на югъ и юго-востокъ. Если бы у мятежниковъ было болѣе опыта въ военномъ дѣлѣ и между партіями ихъ болѣе единства и сообщеній, то нельзя сказать, чѣмъ кончилось бы это народное восстаніе. Къ счастію, встревоженное правительство послѣдовательными приказами и распоряженіями успѣло придвинуть изъ сосѣднихъ Хунани губерній сильные отряды. солдатъ и тѣмъ устранить возможность сообщенія между разсѣянными шайками. Хуцзянскій Генералъ-Губернаторъ, Юйтай, которому поручено было главное начальство надъ войсками, умѣль удачно стѣснить главную партію мятежниковъ въ небольшой кругъ, где онъ окончательно поразилъ ихъ и взялъ въ плѣнъ самого атамана, чѣмъ положилъ конецъ Хунаньскому восстанію. Атаманъ былъ привезенъ въ Пекинъ и торжественно казненъ на Пекинской площади (онъ былъ изрѣзанъ въ куски).—Но дѣло тѣмъ не кончилось. Въ Гуань-сійской и Кантонской губерніяхъ тоже бродили вооруженные шайки мятежниковъ, по нѣсколько тысячи человѣкъ вмѣстѣ. По этому-то случаю, Государь нашель необходимымъ призвать на помошь дѣятельность и опытность знаменитаго Ливыцзэсюя и вызвалъ его изъ уединенія, повелѣлъ ему отправиться въ южный край, въ ка-

чествъ полномочнаго Комиссара; къ сожалѣнію его, Линьцзэсой скончался на полдорогѣ. Впрочемъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, (если только вѣрить имъ), мятежъ въ помянутыхъ губерніяхъ почти совершенно усмиренъ. Замѣчательно, что ни въ какой другой партіи не оказалось столько военныхъ снарядовъ, какъ въ Кантонской; довольно сказать, что разбивъ партію въ 4000 человѣкъ, войска правительства отбили у нея болѣе 40 пушекъ.—Всѣ эти смуты стихли къ новому Китайскому году, какъ будто для того, чтобы не возмутить начала правленія Сянъ-Фынъ военными тревогами. Но правительство далеко не успокоилось этимъ обманчивымъ затишьемъ; оно не скрываетъ своихъ опасеній и не думаетъ, что въ южномъ Китаѣ водворенъ прочный миръ и что нѣть основаній бояться новыхъ смутъ.

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ въ отвѣтъ на естественно представляющійся вопросъ: какія улучшенія замышляеть новое правленіе въ Китаѣ. какія мѣры готовить въ видахъ народнаго благосостоянія? Сказать—никакихъ, было бы слишкомъ рѣшительно; но этотъ категорическій отвѣтъ близокъ къ истинѣ. Правительство видѣтъ и сознаетъ, что всѣ части управлениія требуютъ существенныхъ преобразованій и что источники государственного благосостоянія изсякаютъ; но высшіе сановники заботятся о посильномъ сохраненіи настоящаго порядка вещей, не имѣя ни досуга, ни, можетъ быть, достаточно дарованій для полнаго соображенія и осуществленія преобразованій; а Палаты, стоящія во главѣ разныхъ отраслей управлениія, довольствуются текущими дѣлами, безъ претензій на высшія соображенія. Государю, при всей его доброй волѣ, осталось переписываться съ Императорскими прокурорами. Эти блюстители правосудія, и, по праву, совѣтники монарха, послушные его призыву, принялись соображать мѣры, клонящіяся къ благосостоянію Государства вообще и улучшенію финансовой части въ особенности: (въ послѣднемъ отношеніи замѣченъ проектъ, еще не рѣшенный, объ открытіи разработки руды золота, серебра и мѣди въ восточной Монголіи по направленію, почти. Нерчинска). Но всѣ проекты ихъ поступаютъ на разсмотрѣніе Палатъ, гдѣ они или отвергаются на основаніи политическихъ пословицъ, или исчезаютъ, какъ въ рѣкѣ забвенія.

Спѣшу кончить этотъ краткій очеркъ настоящаго положенія дѣлъ въ Китаѣ. Боюсь, что за неимѣніемъ многихъ данныхъ я не успѣлъ достаточно охарактеризовать его; по моему же крайнему разумѣнію, мы, китайцы и китайствующіе вступаемъ въ новую эпоху въ разладъ съ прошедшимъ, но безъ вѣрнаго будущаго; съ опасеніями внут-

реннихъ потрясеній, но безъ силъ предотвратить ихъ, наконецъ съ желаніемъ улучшений, но безъ енергіи для осуществленія ихъ.

Въ заключеніе, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство о полученіи настоящаго сообщенія почтить меня увѣдомленіями.

Съ глубочайшимъуваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій, Начальникъ Пекинской Духовной Миссіи.

2 Марта 1851 г. № 29. Пекинъ.

Къ сему слѣдуетъ приложеніе.

Замѣчанія по части торговли.

По извѣстіямъ изъ Калгана отъ второй половины Декабря прошлого года, изъ Датунь-Фу прибыло въ Калганъ до 60 т. ящиковъ чая, въ дополненіе къ 80 т.. будто бы уже отправленнымъ въ Кяхту: но въ то время еще не знали, могутъ ли они быть отправлены въ Кяхту всѣ сполна, по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени. Остановка произошла отъ недостатка выручного скота, который подвергся въ прошломъ году болѣзни—нарывамъ на ногахъ; отчего изъ 100 верблюдовъ, круглымъ числомъ до 30 сдѣлались негодными (эта болѣзнь, имѣвшая видъ заразы, замѣтна была и на здѣшнемъ скотѣ: она была причиной повышения цѣнъ на каменный уголь въ Пекинѣ). Увѣряютъ, что въ слѣдствіе сего непредвидѣннаго обстоятельства, цѣна за провозъ чая въ отъ Калгана до Кяхты увеличилась вдвое противъ прежняго. Къ этому присоединилось чрезвычайное обилие снѣга въ монгольскихъ степяхъ, гдѣ, прошедшей зимой, выпало его на три фута.

Цѣна на Русскія издѣлія поддерживается здѣсь довольно умѣренная. Продажа суконъ шла быстро; въ одной изъ лавокъ, торгующихъ Русскими и европейскими товарами, не осталось ни одного куска нашего сукна темныхъ цветовъ; (въ теперешнее траурное время черный цветъ есть всеобщій и будетъ господствовать до весны будущаго года); не проданными остаются въ лавкахъ наши сукна яркихъ цветовъ: изъ англійскихъ тонкихъ—преимущественно голубого. Кажется, что англійскія сукна залежались въ лавкахъ.—Полагаютъ, что цѣна на Русскія издѣлія въ нынѣшнемъ году должна повыситься.—Еще одно

замѣчаніе: нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ китайцевъ начинаетъ не нравиться лоскъ на нашихъ сукнахъ, какъ признакъ, по ихъ мнѣнію, непрочности. Впрочемъ, это мнѣніе слишкомъ частно.

Архимандритъ Палладій.

7.

Ваше Высокопревосходительство! Съ прошедшою почтою я имѣль честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, между прочимъ, о беспокойствахъ на югѣ Китая. Въ послѣднее время волненія эти приняли большиe размѣры; южный край находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи, подъ гнетомъ мятежническихъ шаекъ, которыхъ безнаказанно производятъ грабительства и убийства, предъ самыми глазами войскъ правительства. Вотъ единственное гласное событие, заглушающее всѣ другія происшествія и составляющее предметъ тревожныхъ заботъ Пекинского Двора. Недавно отправился изъ Пекина въ Гуань-си, на мѣсто дѣйствія, первый здѣшній Министръ, съ неограниченнымъ полномочіемъ. Государь прибѣгъ къ этой мѣрѣ, какъ крайнему средству. Можно думать, что дѣло съ мятежниками, рано или поздно, приведено будетъ къ желаемому концу; но теперь оно болѣе, чѣмъ когда нибудь, тяжело для Правительства; съ одной стороны, финансовые средства истощаются, съ другой частыя неудачи регулярного войска въ борьбѣ съ мятежниками, и загадочные цѣли возстанія бросаютъ тѣнь на моральное владычество Манчжурского правительства.

Къ сему я долгомъ считаю присовокупить нѣсколько слуховъ, относительно чайной торговли дошедшихъ сюда изъ Калгана. Въ началѣ нынѣшняго года остановлена партія чаевъ, въ 30 тысячъ ящи-ковъ, на пути къ Калгану, подъ тѣмъ предлогомъ, что они должны были следовать восточной дорогой, чрезъ Тяньцзинскую таможню, которая, съ перемѣной чайного тракта, лишилась значительной части доходовъ. Однакожъ чаи скоро были освобождены. Подругимъ извѣстіямъ, часть чаевъ и Русскихъ товаровъ лежитъ на полдорогѣ въ Монголіи, за недостаткомъ подъемнаго скота; говорять, что въ Монголіи открылся падежъ на верблюдовъ и рогатый скотъ, отъ чего транспортъ чаевъ и товаровъ сдѣлался затруднительнымъ. Подвозъ русскихъ издѣлій къ весенней ярмаркѣ въ Мао-чжоу, нынѣшній разъ, былъ весьма ограниченъ.

Представляя свѣдѣнія сіи на благоуемотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, пользуясь симъ случаемъ выразить чувства глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ которыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

31 Мая 1851 г. № 32, Пекинъ.

8.

Ваше Высокопревосходительство! Къ концу лѣта события въ Китаѣ умолкаютъ, и я почти вовсе не имѣю свѣдѣній, достойныхъ вниманія Вашего Высокопревосходительства. Дѣла на югѣ, повидимому, должны скоро кончиться, по желанію здѣшняго правительства; войска его успѣли раздѣлить мятежниковъ на части и разбить ихъ порознь. Въ теперешнемъ роздѣлѣ послѣ недавнихъ смутъ, наступило время гаданій и слуховъ, но гаданій еще нерѣшительныхъ и слуховъ неопределенныхъ; въ темной перспективѣ будущаго, иѣкоторые думаютъ прозрѣть новыя столкновенія съ внѣшними притязаніями; но я не въ состояніи сказать что нибудь въ пользу, или опроверженіе, подобнаго предположенія. Равно,—съ такою же осторожностію, я долженъ упомянуть о слухѣ, касательно заселенія сѣверо-восточного края китайскими крестьянами. Ручаться за достовѣрность всѣхъ этихъ сказаній было бы неблагоразумно въ нынѣшній вѣкъ неожиданныхъ событий и непредвидѣнныхъ явленій, и я имѣю честь сообщить ихъ къ частному свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

По части торговли, принужденъ нынѣшній разъ ограничиться только извѣстіемъ, что цѣна Русскихъ издѣлій въ Пекинѣ значительно понизилась, въ сравненіи съ весенними цѣнами: это обстоятельство между прочимъ указываетъ на выгодный для китайцевъ сбыть нашихъ товаровъ въ Кяхтѣ. Я слышалъ также, что въ нынѣшнемъ году чаеторговцы заказали въ Фуцзяни для Кяхты количество чая, равное прошлогоднему.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ сноваувѣрить Ваше Высокопревосходительство въ чувствахъ глубочайшаго уваженія къ особѣ Вашей, съ каковымъ имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства
покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

23 Августа 1851 г. № 34. Пекинъ.

9.

Ваше Высокопревосходительство! Я имѣлъ счастіе получить письмо Ваше отъ 16-го Октября прошедшаго года и прежде всего спѣшу прінести Вамъ глубочайшую благодарность за Ваше ко мнѣ вниманіе. Свѣдѣнія, сообщеніемъ которыхъ Вы удостоили меня, доставили несказанное удовольствіе мнѣ, далеко отлученному отъ родного края и живущему въ темномъ невѣдѣніи отечественныхъ движеній. Обнимая умомъ и соображая преобразованія и улучшенія на Востокѣ Россіи, совершаemыя по мудрому начертанію Вашему, я тѣмъ съ вящимъ уваженіемъ чту имя Ваше и тѣмъ усерднѣе возношу молитвы свои о драгоценномъ здоровье Вашемъ.

Сверхъ представляемаго при семъ, по обязанности, офиціального извѣщенія по части торговли, я не многое въ состояніи сообщить къ личному свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства. Южныя смуты еще не кончились, но повидимому уже не столь страшны; по крайней мѣрѣ, нѣкоторые успѣхи войскъ правительства дали отдыхъ встревоженному общественному мнѣнію. Вместо того, развивается новое зло,— страшный недостатокъ въ финансахъ: для поправленія ихъ доселѣ не придумано никакихъ радикальныхъ мѣръ. Подобное положеніе не можетъ долго продолжаться и должно кончиться или кризисомъ въ политикѣ, или переломомъ старыхъ предубѣждений.

Перемѣны на Сибирской границѣ сдѣлались здѣсь общезвѣстными и подали поводъ къ нѣкоторымъ толкамъ; я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что въ этихъ толкахъ уже не видно было вѣковыхъ предубѣждений; но долженъ сказать, что народъ здѣшний въ этомъ отношеніи опередилъ Манчжурское Правительство; по крайней мѣрѣ мнѣ нѣть достаточнаго повода думать иначе. Но со временемъ и Манчжурская политика должна совершенно измѣниться.

Что касается до того листа, о коемъ Вы изволили упоминать, съ тѣхъ поръ, какъ по поводу его повелѣно было на мѣстѣ собрать обстоятельныя свѣдѣнія, о немъ ничего неизвѣстно даже до сихъ поръ. Дѣло это ведется секретно.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

10 Марта 1852. Пекінъ.

10.

Ваше Высокопревосходительство! Позднее получение извѣстій о слѣдованіи чайныхъ каравановъ по Китаю не позволило мнѣ заблаговременно довести до Вашего свѣдѣнія о новой ихъ остановкѣ на пути къ Калгану. Мѣстныя власти и нынѣшній разъ потребовали съ чаевъ пошлины, платимой ими нѣкогда на восточной дорогѣ въ Тяньцзиньской таможнѣ; началось дѣло, и пока довѣренные ходили по судамъ, чай оставались на полдорогѣ; къ сожалѣнію, я не могу сказать, въ какомъ видѣ кончилось это дѣло и въ какое время чаи прибыли въ Калганъ; по крайней мѣрѣ теперь дѣлается достовѣрнымъ, что остановка ихъ не есть дѣло мѣстныхъ властей. а распоряженіе правительства, вынужденного финансовыми обстоятельствами. Остановленныхъ чаевъ полагаютъ до 110 т. ящиковъ.

Не знаю, насколько этотъ случай могъ замедлить расторжку въ Кяхтѣ; но то болѣе извѣстно Вашему Высокопревосходительству. Я же, со своей стороны, долженъ прибавить, что, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, Русскія издѣлія вздорожали противъ прежняго, кромѣ мѣхсъ, но вѣроятно только на время.

Имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой

Архимандритъ Палладій.

10 Марта 1852. № 39. Пекінъ.

11.

Ваше Высокопревосходительство! Свѣдѣнія по части торговли китайцевъ съ Кяхтою, по прежнему, изрѣдка доходятъ сюда; притомъ теперь только настоящее время Калганской оптовой расторжки и отправленія товаровъ на ярмарку въ Маочжоу; поэтому я не многое могу сообщить къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства.

Недавно одинъ китаецъ, прибывшій сюда изъ Калгана, рассказывалъ, что китайскіе чайные купцы, въ послѣдній проѣздъ по Монголії, принуждены были платить за вьюки вдвое и втрое противъ преж-

няго, по случаю чрезвычайныхъ снѣговъ, отъ которыхъ въ Монголії погибло множество подъемного скота, но что это обстоятельство не имѣло значительного вліянія на цѣнность Русскихъ издѣлій въ Калганѣ.

Что касается до задержанныхъ на пути въ Калганъ чаевъ, о ходѣ этого дѣла я не могъ собрать точныхъ свѣдѣній; увѣряють впрочемъ, что оно еще не кончено.

Сообщая эти немногія свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, я пользуюсь настоящимъ случаемъ засвидѣтельствовать чувства глубочайшагоуваженія къ особѣ Вашей, съ каковыми имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнейшимъ слугой

Архимандритъ Палладій.

1 Іюня 1852. № 42. Пекинъ.

P. S. Мятежъ далеко еще не усмиренъ; мятежники еще не переступали границы Гуань-си на сѣверъ. Правительство крайне нуждается въ финансовыхъ средствахъ. Вотъ все, что можно сказать положительного по этому вопросу.

12.

Ваше Высокопревосходительство! Считаю обязанностію препроводить, при семъ, къ свѣдѣнію Вашего Высокопревосходительства, экземпляръ недавно здѣсь обнародованного документа, по дѣлу о Русскомъ перебѣжчикѣ.

Искренно сожалѣю, что, не получая извѣстій, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу сообщить на благоусмотрѣніе Ваше свѣдѣній, по части торговли. Я слышалъ, что въ нынѣшнемъ году былъ хороший урожай чая; но другія подробности мнѣ неизвѣстны. Теперь настоящая пора движенію чайныхъ каравановъ; неизвѣстно, одинъ ли западный путь избранъ ими, какъ можно предполагать по тому обстоятельству, что наводненіе Желтой Рѣки преградило восточный. Впрочемъ, мнѣ кажется, что отъ этого не можетъ произойти замѣшательства въ чайной торговлѣ.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, поставляю пріятнымъ долгомъ выразить чувства глубочайшагоуваженія къ особѣ Вашей, съ каковымъ имѣю честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшимъ слугой. Архимандритъ Палладій, Начальникъ Пекинской Д. Миссіи*).

31 Августа. 1852. Пекинъ.

Дѣло о Русскихъ перебѣжчикахъ.

23-го Мая 1852 года, послѣдовалъ на имя Военной Палаты указъ Государя, слѣдующаго содержанія: Амурскій Главнокомандующій донесъ мнѣ объ упущеніи по службѣ пограничныхъ чиновниковъ, по дѣлу о переходѣ въ наши границы Русскихъ бѣглецовъ. Согласно сему, повелѣваю: офицера Бань-чжа-рак-ча, который, подъ ложными предлогами, не донесъ своему начальству о перебѣгѣ чрезъ границу Русскихъ людей,—въ чемъ онъ самъ признался на одной ставкѣ съ Русскимъ майоромъ—отрѣшить отъ должности и кромѣ того, по важности вины, наложить на него, въ Кукэдойскомъ караулѣ, кангу на 3 мѣсяца, въ примѣръ другимъ пограничнымъ чинамъ; а Дѣчана, Главноуправляющаго Амурскимъ городомъ Хулунъбайромъ, равно мѣстного Хулунъбайрского Правителя, наследственного ротнаго командира, Сэбакчжану, ротнаго Командира Маэсокеэ и офицера Байтанъ-у, показавшихъ въ сѣмъ важномъ дѣлѣ небрежность, предать суду Военной Палаты.

Военная Палата, по разсмотрѣнію сего дѣла, нашла виновными пограничныхъ чиновниковъ (исключая Баньчжаракчи, уже приготовленного къ наказанію самимъ Государемъ) въ слѣдующемъ: Помощникъ корпуснаго Командира, Главнокомандующій Хулунъбайромъ Дѣчанъ, по тому обстоятельству, что подчиненный ему офицерь Боньчжа-ракча не донесъ ему о перебѣжавшихъ въ Китай Русскихъ бѣглыхъ, оказывается виновнымъ въ ненаблюденіи за подвѣдомственными ему чиновниками. Потомъ, при обозрѣніи карауловъ, имѣвъ въ Кукэдобо свиданіе съ Русскимъ майоромъ и получивъ отъ него объявленіе о

*) Р. С. къ письму за № 12-и. Послѣднія извѣстія—Тяньцзиньскій рынокъ, за неприбытіемъ хлѣбныхъ судовъ, на коихъ доставляются южныя издѣлія въ Пекинъ, и за скорымъ возвратомъ морскихъ судовъ, былъ почти совершенно пустъ. Кромѣ того, часть купеческихъ судовъ, нагруженныхъ сахарнымъ пескомъ и европейскими товарами, разбита и потоплена бурею у Шаньдунскихъ береговъ, во время пути ихъ на сѣверъ.

трехъ бѣглецахъ, вошедшихъ въ китайскіе предѣлы, онъ, вопреки своей обязанности, не сдѣлалъ никакого донесенія Амурскому Главно-командующему и не принялъ мѣръ для изслѣдованія этого дѣла и поимки бѣжавшихъ. Офицеръ Бай-танъ-а, находившійся въ прошломъ году въ Кукэдобойскомъ караулѣ, не принялъ отъ Русскаго майора объявленія, съ обозначеніемъ прозваній, именъ и примѣтъ бѣглецовъ, отзываясь тѣмъ, что не понимаетъ бумаги, но въ самомъ дѣлѣ желая уклониться отъ производства дѣла. Мѣстный Правитель Сѣбакчжану и Маосокъ, также имѣвшіе въ Кукэдобо свиданіе съ Русскимъ майоромъ, который объявлялъ имъ о перешедшихъ въ Китай бѣглецахъ, тоже не приняли письменнаго объявленія.

Соображая таковыя противозаконныя дѣйствія и намѣренное упущеніе по службѣ вышепомянутыхъ чиновниковъ и въ особенности послѣднихъ трехъ, въ столь важномъ дѣлѣ, какова поимка и передача иностраннѣхъ бѣглыхъ, Военная Палата, согласно закону объ укрывательствѣ бѣглыхъ, присудила Главноуправляющаго Хулунъбойромъ Дѣчана, къ пониженію двумя степенями съ переводомъ на другое мѣсто службы; а Байжанъ-у, Сѣбакчжану и Маосока къ пониженію тремя степенями, также съ перемѣщеніемъ на другія мѣста службы.

Это мнѣніе Военной Палаты было утверждено Государемъ 6 Іюня 1852 года.

13.

Ваше Высокопревосходительство! Считая излишнимъ распространяться о слухахъ, дошедшихъ сюда изъ Калгана, объ огромной партии чаевъ, отправленныхъ въ Кяхту, и о трудномъ сбыть Русскихъ издѣлій въ Китаѣ, потому что первое изъ этихъ извѣстій будетъ позднею новостію, а послѣднее, по обыкновенію, можетъ быть преувеличеною жалобою чайторговцевъ,—я поставляю обязанностію довести до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства другую молву; говорятъ, что чайные купцы полагаютъ слѣдованіе чайныхъ каравановъ по Китаю небезопаснымъ и не совсѣмъ вѣрнымъ, частью по затрудненіямъ отъ разлитія Желтой рѣки, частію по причинѣ внутреннихъ беспокойствъ въ южномъ Китаѣ. До какой степени основательны подобныя опасенія, не могу рѣшить и предвидѣть; осмѣлюсь только замѣтить, что, въ случаѣ нужды, чайные караваны могутъ направляться къ Шанъ-хайскому порту, для отправленія чаевъ моремъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ къ особѣ Вашего Высокопревосходительства имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугой.

Архимандритъ Палладій.

Начальникъ Пекинской Д. Миссіи.

5 Декабря 1852. Пекинъ.

